

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-1065-1078>

EDN: NIQHXF

Научная статья / Research Article

Проблемы правового статуса участников группы лиц при рассмотрении коллективных исков

Е.С. Трезубов , Н.С. Звягина

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Российская Федерация

 egortrezubov@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются отдельные правила группового производства в цивилистическом процессе в контексте правового статуса участников процессуальных отношений. Внимание уделяется правам и обязанностям лица, обратившегося в суд с требованием о защите прав и законных интересов группы лиц и ведущего дело (истца-представителя), а также участников группы лиц, присоединившихся к заявленным требованиям и отказавшихся от своего заявления. С применением сравнительно-правового метода и телеологического толкования делается вывод о существовании процессуальных отношений на активной стороне только между судом и истцом-представителем, что предопределяет возможность совершения распорядительных действий, доказывания и обжалования судебных актов только лицом, которое ведет дело, но не иными участниками группы лиц. Предельно урезанный объем полномочий участников группы лиц обосновывается их добровольным присоединением к коллективному иску. Отношения внутри группы лиц являются по своей природе материально-правовыми, из чего делается вывод о необходимости применения соответствующих частных материальных механизмов реализации интересов большинства участников по правилам норм о решениях собраний. Ввиду возможности консолидации в коллективном иске однородных, но разных по размеру, материально-правовых требований участников группы сделан вывод о необходимости установления критерия большинства вне зависимости от цены требования каждого участника. Также авторами выявлено противоречие в правовом регулировании в случае отказа в сертификации группы лиц после возбуждения производства по групповому иску в гражданском, арбитражном и административном судебном процессах. Обосновывается целесообразность оставления коллективного иска без рассмотрения, а необходимость перехода к рассмотрению личных исков участников группы и выделению соответствующих дел в отдельное производство, как это и предусмотрено в АПК РФ. Обращается внимание на пробельность правового регулирования группового производства в части установления размера и порядка оплаты государственной пошлины.

Ключевые слова: групповой иск, групповое производство, истец-представитель, участники группы лиц, решение по коллективному иску, правовая эффективность, процессуальные правоотношения в групповом производстве, сертификация группы

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

Поступила в редакцию: 18 января 2023 г.

Принята к печати: 15 октября 2023 г.

© Трезубов Е.С., Звягина Н.С., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования:

Трезубов Е.С., Звягина Н.С. Проблемы правового статуса участников группы лиц при рассмотрении коллективных исков // *RUDN Journal of Law*. 2023. Т. 27. № 4. С. 1065–1078. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-1065-1078>

The legal status of the class members during the group litigation

Egor S. Trezubov , **Natalya S. Zvyagina**

Kemerovo State University, *Kemerovo, Russian Federation*

 egortrezubov@mail.ru

Abstract. The study discusses certain rules of group litigation in the civil procedure in the context of the legal status of class members in procedural relations. Attention is paid to the rights and obligations of the person who applies to court with a request to protect the rights and legitimate interests of a group of members. Participants in a class action include the person conducting the case (plaintiff-representative) and group members who joined the collective claim. The comparative legal method and teleological interpretation allow to conclude that there are active procedural relations only between the court and the claimant-representative, which predetermines the possibility of performing administrative actions, proving and appealing judicial acts only by the plaintiff, but not by the other claimants. The extremely curtailed scope of powers of the group members is justified by their voluntary joining a class action lawsuit. Relations within a group of persons are substantive in nature; this allows to highlight the necessity of appropriate private material mechanisms to satisfy the interests of the majority of participants under the rules on decisions in meetings. In view of the possibility of consolidating in a class homogeneous but different in size substantive claims of the group members we believe it is essential to establish the majority criterion, regardless of the price of the claim of each member. The research also reveals the contradiction in legal regulation in the event of a refusal to certify a group of persons after the initiation of proceedings on a class action in civil, arbitration and administrative litigation, substantiates the inexpediency of leaving a class action without consideration, and the need to consider personal claims of group members and allocate relevant cases in a separate production, as provided for in the Arbitration (Commercial) Procedure Code of the Russian Federation. Attention is drawn to the gaps in the legal regulation of group proceedings in terms of establishing the amount and procedure for paying the state fee.

Key words: class action, group litigation, plaintiff for the class action, class members, decision on a class action, legal effectiveness, legal procedural relations in group proceedings, group certification

Conflicts of interest. The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: inseparable co-authorship.

Received: 18th January 2023

Accepted: 15th October 2023

For citation:

Trezubov, E.S., Zvyagina, N.S. (2023) The legal status of the class members during the group litigation. *RUDN Journal of Law*. 27 (4), 1065–1078. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-1065-1078>

Введение

Производство по рассмотрению группового иска является юрисдикционной процедурой разрешения требований о защите значительной группы кредиторов в однородных спорных правоотношениях, адресованных одному или одновременно нескольким ответчикам (Domshenko, 2022: 234). Требования множества истцов,

основанные на однородных юридико-фактических обстоятельствах, разрешаются единообразно, одним судом, в одном судебном процессе, а сила судебного решения распространяется на всех членов группы, независимо от их личного участия в деле (Reshetnikova, 2019:431). За счет этого обеспечивается достижение большей правовой определенности и эффективности, нежели при рассмотрении множества личных исков или при рассмотрении дела с соучастием на активной стороне. В то же время процессуальная форма группового производства предопределяет и ряд существенных ограничений правового статуса субъектов спорных правоотношений при рассмотрении дела в суде.

После состоявшейся в 2019 г.¹ реформы группового производства в отечественном арбитражном и гражданском процессах в судебной практике появляются примеры рассмотрения коллективных исков, но они все еще единичны. Убеждены, что причины нераспространенности дел по рассмотрению групповых исков кроются в отсутствии соответствующих экономических стимулов для участников спорных правоотношений, а также в несовершенстве процессуальной формы. В настоящей статье авторами предпринимается попытка раскрыть правовой статус участников группы лиц и истца-представителя как основных субъектов спорных материальных и процессуальных отношений, существующих при рассмотрении коллективного иска, а также оценивается эффективность отдельных нормативных положений, влияющих на процессуальную форму группового производства.

Процессуальные аспекты отказа в сертификации группы

Принципиально важной процедурой при рассмотрении коллективного иска является сертификация группы лиц, позволяющая, с одной стороны, рассматривать дело по правилам группового производства, а с другой стороны, обеспечивающая законность вынесенного решения, распространяющегося как на лиц, присоединившихся к заявленному требованию, так и не присоединившихся к нему, за счет качеств преюдициальности судебного постановления. Отечественное процессуальное законодательство не уделяет должного внимания самому предварительному заседанию по рассмотрению группового иска. Законом также не установлена обязанность суда выносить определение о сертификации группы лиц, а также об отказе в сертификации группы. Формально соответствующие вопросы должны быть решены в определении о принятии заявления к производству и проведении подготовки дела к судебному разбирательству, а также в определении о возвращении заявления. Однако формирование состава группы лиц может происходить и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, и на стадии судебного разбирательства, что предполагает возможность как присоединения в процессе рассмотрения дела новых участников группы к поданному заявлению, так и возможность отказа участников от поданных заявлений или установление нецелесообразности рассмотрения дела по правилам группового производства.

Процессуальными кодексами неоднозначно решен вопрос о последствиях отказа в квалификации спора как группового, осуществляемого после возбуждения производства по делу. Так, в ч. 8 ст. 225.14 АПК РФ прямо указано, что в случае, если группа лиц не соответствует указанным условиям, арбитражный суд выносит мотивированное определение о переходе к рассмотрению дела по общим правилам

---

¹ Федеральный закон от 18.07.2019 г. №191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2019. № 29 (ч. 1). Ст. 3858.

искового производства или по правилам административного судопроизводства. А в ч. 8 ст. 244.26 ГПК РФ лишь предусмотрено, что лицам, присоединившимся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, разъясняется право на обращение в суд с самостоятельными исками в случае, если группа лиц не соответствует указанным условиям. При этом конкретное процессуальное решение, принимаемое судьей, не называется. Как указывает В. В. Ярков, судья в случае отказа в сертификации группы после возбуждения производства по делу выносит определение об оставлении группового иска без рассмотрения (Yarkov, 2021: 95, 102). Такое решение, действительно, вытекает из содержания частей 7 и 8 ст. 244.26 ГПК РФ, прямо такое правило закреплено в ч. 4 ст. 42 КАС РФ, но признать его логичным невозможно. Во-первых, в АПК РФ данный вопрос решен изящнее – простым переходом к рассмотрению дела по общим правилам искового производства без необходимости подачи новых исков. Учитывая, что глава 22.3 ГПК РФ и изменения в главу 28.2 АПК РФ были внесены одним законом, разница подходов необъяснима. Во-вторых, групповое производство не является самостоятельным видом судопроизводства, чтобы говорить о необходимости инициирования нового разбирательства (по аналогии с оставлением без рассмотрения заявления в особом производстве в случае установления спора о праве). Поэтому в случае отказа в сертификации группы целесообразно выносить определение о переходе к рассмотрению дела по общим правилам искового или административного судопроизводства и при необходимости выделять требования соистцов в отдельные производства – в указанной части процессуальные кодексы должны быть унифицированы.

Правовой статус истца-представителя в групповом производстве

К основным участникам производства по делам о защите прав и законных интересов группы лиц относятся: лицо, которому поручено ведение дела в интересах группы лиц (истец-представитель), иные лица, присоединившиеся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, ответчик (соответчики), третьи лица, в том числе члены группы лиц, несогласные с предъявленным требованием. Процессуальный статус ответчика в групповом производстве, в отличие от процессуального статуса истца, не имеет принципиальных отличий в сравнении с общими правилами искового производства. Вместе с тем специфика рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц возлагает на данного участника дополнительные процессуальные риски, среди которых можно выделить невозможность исполнения требований широкого круга лиц, а следовательно, и возложение всех сопутствующих судебных издержек и исполнительского сбора.

Истец-представитель, являясь по общему правилу членом группы лиц, защищает как свои личные интересы, так и представляет в силу заявления о присоединении к требованиям интересы членов группы лиц. Он несет как конечный риск, так и промежуточные процессуальные риски, но при этом имеет максимальные возможности управления ими.

К конечному риску в цивилистическом процессе относится проигрыш в деле, то есть вероятность не получения решения суда, соответствующего интересам участника спора. Промежуточные риски представляют собой вероятность наступления неблагоприятных последствий (материальных, репутационных, временных) в результате совершения или несоблюдения отдельных процессуальных действий при

производстве по делу (например, несвоевременное заявление ходатайств или представление доказательств может привести к лишению возможности реализации этого права в дальнейшем, в том числе и при пересмотре судебных актов; пассивное поведение лица при назначении экспертизы может привести к неполному или не отвечающему интересам такого лица формулированию перечня вопросов перед экспертом и необходимости нести дополнительные издержки в связи с последующим назначением дополнительной экспертизы, что также приведет к увеличению сроков рассмотрения дела). Все промежуточные риски при производстве по делу являются процессуальными, связанными с реализацией процессуальных прав и обязанностей, и ведут к конечному процессуальному риску – вынесению неблагоприятного решения, который в свою очередь является и материально-правовым, влияющим на материальное правоотношение.

К истцу-представителю предъявляются высокие морально-нравственные требования, поскольку он защищает права и интересы всех участников группы лиц, а не только свои собственные, и именно на его примере суд устанавливает фактические обстоятельства дела (Goncharova, 2014: 47).

Истец-представитель, а в зарубежных правопорядках чаще именуемый просто «истец» (Wolf, 2014; Burbank & Wolf, 2018; Aiken, 2017:975), самостоятельно либо через представителя осуществляет все процессуальные действия. Принципиально важным будет наделение группой лиц конкретного лица полномочиями истца-представителя, поскольку при взаимодействии с одним, а не с множеством кредиторов в спорном правоотношении обеспечивается процессуальная экономия в судебном разбирательстве. В этой связи позволим себе не согласиться с утверждением М.А. Алиэскерова, толкующего правила ст. 244.22 ГПК РФ (и ст. 225.10-1 АПК РФ соответственно) как не препятствующих участию от имени группы лиц сразу нескольких истцов-представителей (Alieskerov, 2022:139-140). Процессуальная форма группового производства не может допускать множественности истцов-представителей, это должен быть всегда один участник, который вправе привлекать в качестве представителей (в том числе и нескольких) для целей выполнения отдельных процессуальных функций. Статус истца-представителя предопределен необходимостью концентрации процессуальных отношений между судом и участниками группы лиц – через ведущего дело лица суд осуществляет извещение о динамике процесса, от него получает доказательства, требования, ходатайства, жалобы и отводы и т.д. Множественность носителей одного и того же коллективного интереса, одновременно участвующих в процессе, и обладающих правом совершения процессуальных действий, приведет лишь к осложнению процесса, к риску противоречивого поведения активной стороны отношений, т.е. не будет способствовать эффективному рассмотрению группового иска.

Лицо, которому поручено ведение дела в интересах группы, представляет группу в суде без доверенности и несет все права и обязанности истца, в том числе на него возлагается обязанность по оплате судебных расходов. Финансовые риски в виде оплаты судебных издержек в производстве по рассмотрению коллективного иска очевидно выше, в сравнении с обычным исковым производством (Sutormin, 2020b:122). Однако данным риском истец – представитель может управлять путем заключения с иными участниками группы соглашения о распределении судебных расходов (Borisova & Kotelnikova, 2020:17). Между тем законодателем предусмотрено существенное ограничение для применения данного механизма: в ч. 1 ст. 225.16-1 АПК РФ и ч. 1 ст. 244.27 ГПК РФ в качестве обязательной установлена

нотариальная форма такого соглашения, что предполагает, помимо организационных сложностей, необходимость несения сопутствующих расходов по оплате тарифов за совершение нотариальных действий и иных платежей. В условиях отсутствия прямо предусмотренной процедуры заключения такого соглашения установление квалифицированных требований к его форме явно не стимулирует участников группы к распределению между собой судебных расходов.

В порядке группового производства могут рассматриваться как требования имущественного характера, подлежащие оценке, так и требования неимущественного характера, или имущественные требования, не подлежащие оценке. Согласно разъяснениям, данным в п. 51 Постановления Пленума ВС РФ № 53 от 21.12.2017 г.², коллективное исковое заявление подлежит оплате государственной пошлиной по общим правилам ст. 333.21 НК РФ (а значит, и ст. 333.19 НК РФ применительно к обращению в суд общей юрисдикции) исходя из суммы заявленных требований. Несмотря на то что указанное разъяснение дано применительно к заявлению о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, такое же решение должно быть и в случае заявления иных требований о защите прав и законных интересов группы лиц. По всей видимости, порядок исчисления государственной пошлины будет определяться так же, как и при активном соучастии, в зависимости от существования рассматриваемых требований (п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 г. № 46)³. Иными словами, при присоединении участника группы к заявленному требованию должна оплачиваться государственная пошлина, рассчитываемая исходя из суммы его притязаний к ответчику. В соответствии с ч. 2 ст. 225.10-1 АПК РФ и ч. 2 ст. 244.22 ГПК РФ именно истец-представитель по общему правилу несет судебные расходы по делу, т.е. он должен самостоятельно оплатить и государственную пошлину в полном объеме. Впрочем, едва ли можно признать недопустимой оплату государственной пошлины за свое требование самим лицом, присоединившимся к коллективному иску. Если же в групповом производстве заявлено единое требование, не предполагающее необходимости индивидуального принудительного исполнения в последующем, государственная пошлина должна оплачиваться однократно, лицом, обращающимся в суд с требованием в защиту группы лиц. Такое решение является единственно допустимым, поскольку специальных правил Налоговый кодекс РФ или иной закон не устанавливают. Однако следует признать, что отсутствие специальной нормы, упрощающей присоединение участников группы к заявленным требованиям, явно не создает стимулов к более интенсивному применению коллективных исков в России.

Аналогичным образом проблема выглядит и при принудительном исполнении решения по групповому иску. В литературе обоснованно критикуется допустимость применения общего подхода при взыскании исполнительского сбора (Maleshin, 2020:100). С одной стороны, для принудительного исполнения решения суда будут выданы исполнительные листы каждому из взыскателей и, как следствие, будут возбуждены отдельные исполнительные производства, но с другой стороны, место исполнительного производства по общему правилу совпадает с местом нахождения

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 г. № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

должника, а значит, возбужденные исполнительные производства будут объединены в сводное исполнительное производство. Сегодня законодательство об исполнительном производстве не содержит специальных правил исчисления исполнительского сбора в случае ведения сводного исполнительного производства, но в то же время количество совершаемых судебным приставом-исполнителем исполнительских действий будет значительно меньшим, нежели в отдельных исполнительных производствах. Поэтому для целей стимулирования группового производства можно предусмотреть особые правила исчисления государственной пошлины, возлагаемой по итогам рассмотрения дела на проигравшего ответчика, и исполнительского сбора, взыскиваемого с не исполнившего в добровольном порядке требования по исполнительным документам должника. Установление особых правил исчисления государственной пошлины при обращении в суд и исполнительского сбора при принудительном исполнении вынесенных судебных актов для ответчика по групповым искам, полагаем, способствовало бы тому, чтобы ответчики были заинтересованы в принятии к рассмотрению групповых исков и не препятствовали процессу сертификации группы. Здесь должен быть разумный баланс между традиционным соучастием и сводным исполнительным производством, в которых за все платится сполна, и процедурой банкротства, в которой в бюджет поступает лишь государственная пошлина за подачу заявления о признании должника банкротом.

Дополнительным риском истца-представителя в сравнении с «обычным» исковым производством, является прекращение полномочий по требованию большинства лиц, присоединившихся к требованию, а следовательно, и утрата значительной части процессуальных правомочий.

Возложение на такое лицо экстраординарных ограничений правового статуса по сравнению со статусом истца по личному иску, обусловлено спецификой группового производства и соответствует общемировым стандартам. При этом дополнительных материальных стимулов для истца-представителя по общему правилу не создается. Пока соответствующие материальные гарантии есть только применительно к отдельным категориям дел и профессиональных субъектов, например, общественные объединения потребителей в силу п. 2 ст. 45 Закона «О защите прав потребителей»⁴ вправе обращаться в суд с заявлением в защиту прав группы потребителей, а в силу абз. 2 п. 6 ст. 13 указанного закона, в случае удовлетворения такого иска штраф за отказ в добровольном порядке удовлетворить требования потребителей с ответчика взыскивается именно в пользу правозащитной организации. В целом, в групповых спорах вопрос вознаграждения за деятельность истца-представителя остается за пределами процессуальных отношений, и разрешается на договорной основе между членами группы самостоятельно.

Правовое положение участников группы лиц, присоединившихся к заявленным требованиям

В групповом производстве действие принципа состязательности в отношении иных лиц, присоединившихся к иску, является ограниченным (Yarkov, Kudriavceva & Maleshin et al., 2019: 29). Поскольку при рассмотрении коллективных требований ключевым фактором является защищаемый однородный интерес (Yarkov & Dolganichev, 2020:129), единство фактических обстоятельств, входящих в предмет

⁴ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140

доказывания (Yarkov, 2021:98, 101; Selkova, 2022:120), процессуальная форма ограничивает реальные возможности управления рисками для большинства из участников группы. Более того, как правило, в зарубежных правовых порядках констатируется, что участники группы лиц не являются стороной по делу (Vatamanyuk, 2021a:28).

Лица, присоединившиеся к коллективному иску, наравне с истцом-представителем, несут конечный и все промежуточные процессуальные риски, а возможности по управлению ими значительно сокращены. Правовой статус таких лиц определен в ст. 244.23 ГПК РФ и ст. 225.10-2 АПК РФ. Они вправе ходатайствовать о замене истца-представителя, знакомиться с материалами дела, присутствовать в судебном заседании и отказаться от поданного ими заявления о присоединении к требованию, т.е. обладают предельно урезанным объемом процессуальных прав. Имея материальную и процессуальную заинтересованность в деле (Maleshin, 2020:99), участники группы являются лицами, участвующими в деле. Вместе с тем правомочие о замене истца-представителя сложно признать достаточным и эффективным механизмом воздействия на процессуальные риски, поскольку изменение представителя группы лиц само по себе не является гарантией дальнейшей защиты в строгом соответствии с интересами иных участников, присоединившихся к требованию, а основания замены, указанные в законе, не являются объективными (например, к ним относится наличие обоснованных сомнений в ведении дела истцом-представителем добросовестно и разумно). Кроме того, согласно ст. 225.15 АПК РФ и ст. 244.24 ГПК РФ, замена лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, предполагает санкционирование судом, поэтому одной лишь воли участников (как было бы в случае с отзывом доверенности представителя) недостаточно.

Для участников группы лиц предусмотрено две модели их участия: в качестве «пассивных слушателей» или в качестве третьих лиц на стороне истца. При этом в статусе третьих лиц могут участвовать как участники группы, отказавшиеся от поданного ими заявления о присоединении к требованию, так и изначально не присоединившиеся к требованию лица (Lukyanova, 2019:168). Участник группы, отказавшийся от предъявленного им заявления о присоединении к требованию, вправе в будущем обратиться с личным иском к ответчику, он не вступает в групповое производство ни как факультативный истец, ни как третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора (поскольку истцы по групповому иску его права никак не нарушают) (Streltsova, 2010:726–727).

Закон не регламентирует право участников группы лиц совершать самостоятельно распорядительные действия или реализовывать общие права в соответствии со ст. 35 ГПК РФ и ст. 41 АПК РФ. Указанное молчание отечественного законодателя является квалифицированным, поскольку сама идея группового производства предполагает, что от имени группы лиц всегда выступает истец-представитель. Между тем законом не урегулирован порядок, в котором участники группы лиц могут повлиять на совершаемые истцом-представителем процессуальные действия – на представление им доказательств, совершение распорядительных действий, в том числе заключение мирового соглашения, на обжалование судебного акта и т.д.

Презумпция единства участников группы, присоединившихся к требованиям, и стандарт добросовестности поведения истца-представителя не исключают реальных разногласий между участниками группы. Так, не ясно, может ли участник группы инициировать обжалование судебного акта, могут ли несколько участников заставить обратиться с жалобой истца-представителя? Как быть в ситуации, когда часть членов группы настаивает на оспаривании судебного акта, а оставшуюся часть

вынесенное постановление устраивает? Очевидно недопустимо, чтобы после завершения стадии судебного разбирательства лицо отказалось от заявления о присоединении к требованию. Безусловно, общие положения о порядке пересмотра дела в той или иной инстанции частично дают представление о порядке подачи и рассмотрения жалобы на решение суда по групповому иску, вместе с тем специфика данного производства все же требует разработки конкретных норм (по аналогии с зарубежным правовым регулированием (Sutormin, 2020a:232) или, по крайней мере, руководящих разъяснений высшей судебной инстанции. По своему правовому статусу участники группы лиц не тождественны соучастникам на стороне истца, поэтому лица, присоединившиеся к коллективному иску, не обладают самостоятельным правом на обжалование судебного акта. Такая позиция следует из п. 18 Постановления Пленума ВС РФ № 36 от 27.09.2016 г. применительно к рассмотрению коллективных исков в административном судопроизводстве⁵ и является справедливой по отношению к цивилистическому процессу в целом. В литературе нередко критикуется такой подход и высказывается мнение о недопустимости ограничения гарантированного Конституцией права на судебную защиту лишь в угоду процессуальной формы. Так, В.А. Колотов (Kolotov, 2021:72) и М.А. Алиэскеров (Alieskerov, 2022:146-147) указывают, что право на обжалование судебного акта в групповом производстве должно быть предоставлено не только истцу-представителю, но и иным лицам, присоединившимся к требованиям. Позволим себе не согласиться с приведенным подходом.

Зарубежный опыт рассмотрения групповых исков свидетельствует о существенной роли суда в определении порядка проведения всех согласительных и организационных процедур между участниками группы. Российский цивилистический процесс, напротив, базируется на идее детального нормативного урегулирования процессуальной формы (Reshetnikova, 2019:437), в связи с чем дискреция суда в определении процедуры рассмотрения дела ограничена. Поэтому важно понять, какие правоотношения существуют между участниками группы лиц и судом, а также, собственно, между участниками группы лиц.

Как известно, процессуальные отношения возникают между судом и иными участниками процессуальных отношений в процессе рассмотрения дела или отдельных заявлений. Ограниченные права участников группы, присоединившихся к требованиям, предполагают, что в правоотношения с судом они могут вступать лишь в некоторых случаях, при их участии в судебном заседании (в части обеспечения установленного порядка), при заявлении ходатайства о замене истца-представителя, при заявлении отказа от присоединения к коллективному иску. Для целей влияния на динамику процесса такие лица должны либо воздействовать на истца-представителя, обязывая его совершать процессуальные действия от имени группы лиц, либо отказаться от заявления о присоединении к коллективному иску. Законом не регламентируются последствия отказа участника группы лиц от поданного им заявления о присоединении к требованию и не указано, какое определение должен вынести суд в этом случае. Поскольку участник группы не может быть лишен права на судебную защиту посредством подачи личного иска в будущем, вынесение определения о прекращении производства по требованию в защиту этого лица по аналогии с отказом от иска (п. 4 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, абз. 4 ст. 220 ГПК РФ) недопустимо. Для целей обеспечения права на обращение такого лица с личным иском в будущем

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.

необходимо оставлять его заявление о присоединении к требованию без рассмотрения (ч. 3 ст. 149 АПК РФ, ч. 2 ст. 223 ГПК РФ) и трансформировать его статус в статус третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне истца.

Взаимодействие же участников группы друг с другом находится вне процессуальной формы, это материально-правовые отношения, что предполагает необходимость применения соответствующих цивилистических механизмов коллективного волеизъявления в условиях юридического равенства (Kurochkin, 2012:271). В силу правил п. 2 ч. 4 ст. 244.22 ГПК РФ и п. 2 ч. 4 ст. 225.10-1 АПК РФ участники группы лиц принимают решение большинством голосов. Так они могут потребовать прекращения полномочий истца-представителя и, очевидно, также должны влиять на процессуальное поведение лица, обращающегося с требованием в защиту группы лиц.

Как было указано ранее, российская модель группового иска основана на принципе добровольности присоединения участников группы к заявленному требованию и не допускает императивного присоединения. Поэтому претерпевание всей группой лиц последствий процессуального поведения истца-представителя является допустимым. Распорядительные действия, заключение мирового соглашения и оспаривание судебного акта должны осуществляться при одобрении соответствующего действия большинством голосов участников группы, согласие которых презюмируется в силу факта присоединения к коллективному иску и наделения полномочиями истца – представителя конкретного лица (Vatamaniuk, 2021b:135). Несогласие отдельных участников группы с совершаемыми распорядительными действиями должно привести к отказу такого лица от присоединения к коллективному иску, что предполагает необходимость предоставления достаточного времени для соответствующих процессуальных действий. Поскольку в основе группового производства лежит не одно, а однородные правоотношения, заключение мирового соглашения не со всеми истцами (по причине их отказа) является допустимым. Утверждая мировое соглашение, суд не рассматривает дело по существу, а значит не устанавливает какие-либо обстоятельства, имеющие преюдициальное значение в будущем.

В ситуации, когда воля истца-представителя не совпадает с желанием большинства членов группы, их собрание должно иметь полномочия оперативно реализовать принадлежащие участникам права и инициировать смену такого лица. В этом случае бывший истец-представитель становится простым участником группы лиц, считается присоединившимся к требованию. А в случае несогласия экс-истца-представителя с измененной моделью процессуального поведения группы кредиторов он будет вправе реализовывать права, предусмотренные ст. 225.10-2 АПК РФ и ст. 244.23 ГПК РФ, – отказаться от заявления о присоединении к коллективному иску (хотя истец-представитель обычно подает иск в суд, и не присоединялся к требованию, а инициировал его, это право будет применяться по аналогии закона) и трансформировать свой статус в статус третьего лица, либо просто исключить свое участие в деле. Без замены истца-представителя, от своего имени участники группы лиц совершать каких-либо распорядительных прав не должны, иначе нивелируется эффект группового производства, характерного для группового производства, в том числе и британских моделей *representative proceedings* и *group litigation order* (Andrews, 2012:312–313).

Представляется, на ситуацию реализации прав участниками группы лиц необходимо распространять правила главы 9.1 ГК РФ о решениях собраний. Однако поскольку реализация процессуальных прав и обязанностей предполагает сжатые

сроки принятия таких решений, материально-правовую логику принятия решений собрания членов группы необходимо встроить в существующую процессуальную форму и предусмотреть основной механизм взаимодействия участников группы лиц. При регламентации соответствующих процедур взаимодействия участников группы лиц важно воздержаться от значительных свобод, предоставленных кредиторам в делах о несостоятельности (банкротстве). Механизм группового производства не должен стать похожим на процедуры в деле о несостоятельности, иначе здесь уже не будет цивилистического процесса, а будет своя, сугубо социальная процедура, далекая от порядка рассмотрения коллективного иска. Групповое производство должно быть более простой процедурой, что предполагает ее добровольная инициация с сохранением права предъявления личного иска в будущем, нежели производство по делу о несостоятельности с вынужденным характером включения требований кредиторов в реестр и «юридической смертью» должника, прекращающей обязательства перед кредиторами.

В групповом производстве могут быть консолидированы разные в стоимостном выражении требования участников группы лиц (Kolotov, 2020:74), что ставит под вопрос, каким образом выявлять критерий большинства при принятии решений собранием. В делах о несостоятельности, как известно, «голосуют рублем», т.е. вес голоса кредитора определяется исходя из размера включенных в реестр требований имущественного характера. Представляется, что такого рода усугубление правил расчетов в групповом производстве нецелесообразно. Коль скоро для инициации группового производства необходимо присоединение к требованию определенного количества лиц, то и динамика процесса должна ставиться в зависимость от процессуального поведения этих лиц, а не от манипуляций с размером их требований. Кроме того, в групповом производстве могут рассматриваться и неимущественные требования, и требования имущественного характера, не подлежащие оценке. Поэтому банкротная модель голосования неприемлема при рассмотрении группового иска.

Нетрудно заметить, что во второй форме участия кредитор в спорных однородных правоотношениях участвует в статусе третьего лица, т.е. является субъектом доказывания (Treushnikov, 2021:51), может самостоятельно оспаривать судебные акты, быть участником мировых соглашений, в отдельных случаях обязан возмещать судебные издержки. Такой статус обусловлен существованием отличного от «пассивных слушателей» юридического интереса и активной ролью такого субъекта. Поэтому, полагаем, вступление в процесс по групповому иску в статусе третьего лица участника спорных однородных правоотношений возможно только по его инициативе, но не по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда. Участие такого третьего лица в процессе призвано создать почву для защиты его прав и законных интересов в будущем при предъявлении личного иска, в том числе посредством установления преюдициальных фактов.

Заключение

Отечественная модель группового производства, таким образом, представляет собой нечто промежуточное между моделью *opt in* и моделью *opt out*, так как возбудить производство по групповому иску и осуществлять его рассмотрение возможно лишь при условии реального наличия минимального числа присоединившихся к требованию участников группы лиц, но в то же время отдельные качества законной

силы решения суда (общеобязательности и преюдициальности) будут распространяться и на лиц, не присоединившихся к заявленному требованию.

Групповое производство должно стать элементом профессионального процесса, в котором действия участников будут основаны на началах состязательности, поэтому излишне патерналистские подходы предоставления участникам группы режима наибольшего благоприятствования неприемлемы. В групповом производстве необходимо соблюдать особый баланс интересов кредиторов и должника в спорном однородном правоотношении, стремясь к минимизации объективных рисков массового неисполнения обязательств ответчиком. Выявленные проблемы правового статуса участников процессуальных отношений, особенности взаимодействия участников группы лиц, правила оплаты государственной пошлины и начисления исполнительского сбора должны быть урегулированы с учетом цели создания института групповых исков.

References / Список литературы

- Aiken, A.W. (2017) Class action notice in the digital age. *University of Pennsylvania Law Review*. (165), 967–1018.
- Alieskerov, M.A. (2022) Class Action in Adversarial Civil Procedure: Procedural Limits and Restrictions. *Herald of Civil Procedure*. 12(6), 133–151. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2022-12-6-133-151> (in Russian).
Алиэскеров М.А. Групповой иск в состязательном гражданском процессе: процессуальные пределы и ограничения // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. № 6. С. 133–151. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2022-12-6-133-151>
- Andrews, N. (2012) *The system of civil procedure in England: litigation, mediation and arbitration*. Translation from English. Khodykin, R.M. (ed.). University of Cambridge. M.: Infotropic Media Publ. (in Russian).
Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж. Пер. с англ. / под ред. Р. М. Ходыкина; Кембриджский университет. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 544 с.
- Borisova, A.V. & Kotelnikova, E.A. (2020) Novelties of the Class Action Institution in Russian Civil Proceedings. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy process – Commercial and Civil Procedure*. (4), 16–19. <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2020-4-16-19> (in Russian).
Борисова А.В., Котельникова Е.А. Новеллы института группового иска в гражданском судопроизводстве России // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 4. С. 16–19. <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2020-4-16-19>
- Burbank, S.B. & Wolf, T.B. (2018) Class actions, statutes of limitations and repose, and federal common law. *University of Pennsylvania Law Review*. 167(1), 1–70.
- Domshenko, V.G. (2022) Competence and Jurisdiction of Class Actions in Arbitration and Civil Procedure: Discussion Issues. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa – Herald of Civil Procedure*. 12(5), 228–245. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2022-12-5-228-245> (in Russian).
Домшенко В.Г. Компетенция и подсудность групповых исков в арбитражном и гражданском процессе: дискуссионные вопросы // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. № 5. С. 228–245. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2022-12-5-228-245>
- Goncharova, O.S. (2014) *Complicity in the civil process of Russia and the USA: monograph*. Moscow, Prospekt Publ. (In Russian)
Гончарова О.С. Соучастие в гражданском процессе России и США: монография. М.: Проспект, 2014. 208 с.
- Kolotov, V.A. (2020). Reforming the Institution of a Class Action in Russian Law: Selected Issues. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 15(7), 68–75. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.116.7.068-075> (in Russian).

- Колотов В.А.* Реформирование института группового иска в российском праве: отдельные вопросы // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. Т. 15. № 7(116). С. 68–75. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.116.7.068-075>
- Kolotov, V.A. (2021) Protection of the rights and legitimate interests of a group of persons in civil and arbitration proceedings: dis. ... cand. of legal Sciences. Moscow, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MSAL). (in Russian).
- Колотов В.А.* Защита прав и законных интересов группы лиц в гражданском и арбитражном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. 216 с.
- Kurochkin, S.A. (2012) Private and public beginnings in the civil process. Yarkov, V.V. (ed.). Moscow, Infotropic Media Publ. (in Russian).
- Курочкин С.А.* Частные и публичные начала в цивилистическом процессе / науч. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 560 с.
- Lukyanova, I.N. (2019) Protection of the rights of citizens by a class action. *Zakon*. (12), 166–175. (in Russian).
- Лукьянова И.Н.* Защита прав граждан групповым иском // *Закон*. 2019. № 12. С. 166–175.
- Mareshin, D.Ya. (2020) Class Action Novels. *Zhurnal Rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. (5), 94–103. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.058> (in Russian).
- Малешин Д. Я.* Новеллы групповых исков // *Журнал российского права*. 2020. № 5. С. 94–103. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.058>
- Reshetnikova, I.V. (2019) *Reflecting on judicial proceedings: selected works*. Moscow, Statut Publ. (in Russian).
- Решетникова И.В.* Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. 510 с.
- Streltsova, E.G. (2010) On some difficulties in the practical application of Chap. 28.2 Commercial procedure Code of Russian Federation. *Law and Politics*. (4), 718–733. (in Russian).
- Стрельцова Е.Г.* О некоторых сложностях практического применения гл. 28.2 АПК РФ // *Право и политика*. 2010. № 4. С. 718–733.
- Sutormin, N.A. (2020a) Class litigation in Finland. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa – Herald of Civil Procedure*. Vol. 10, no. 4, pp. 217–234. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2020-10-4-217-234> (In Russian).
- Сутормин Н.А.* Групповые иски в Финляндии // *Вестник гражданского процесса*. 2020. Т. 10. № 4. С. 217–234. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2020-10-4-217-234>
- Sutormin, N.A. (2020b). Advantages and disadvantages of a class action. *State and Law*. (7), 119–123. <https://doi.org/10.31857/S102694520010712-4> (in Russian).
- Сутормин Н.А.* Преимущества и недостатки группового иска // *Государство и право*. 2020. № 7. С. 119–123. <https://doi.org/10.31857/S102694520010712-4>
- Treushnikov, M.K. (2021) *Judicial evidence*. 5th ed., add. Moscow, Gorodets Publ. (in Russian).
- Треушников М.К.* Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Городец, 2021. 304 с.
- Wolf, T.B. (2014) Discretion in class certification. *University of Pennsylvania Law Review*. (162), 1897–1952.
- Vatamanyuk, V.O. (2021a) Conclusion of a Settlement Agreement in the Group Proceedings of Foreign Countries. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*. (4), 27–40. (In Russian) https://doi.org/10.34076/2410_2709_2021_4_27
- Ватаманюк В.О.* Заключение мирового соглашения в групповом производстве иностранных государств // *Российское право: образование, практика, наука*. 2021. № 4. С. 27–40. https://doi.org/10.34076/2410_2709_2021_4_27
- Vatamanyuk, V.O. (2021b) Conclusion of a Settlement Agreement in Group Proceedings. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa – Herald of Civil Procedure*. 11(2), 127–174. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2021-11-2-127-174> (in Russian).
- Ватаманюк В.О.* Заключение мирового соглашения в групповом производстве // *Вестник гражданского процесса*. 2021. Т. 11. № 2. С. 127–174. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2021-11-2-127-174>

Yarkov, V.V. (2021) Class Actions in Civil Procedure: Enforcement Issues. *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of Civil Procedure*. 11(5), 86–106. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2021-11-5-86-106> (in Russian).

Ярков В.В. Групповые иски в гражданском процессе: вопросы правоприменения // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11. № 5. С. 86–106. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2021-11-5-86-106>

Yarkov, V.V. & Dolganichev, V.V. (2020) Class action in comparative perspective. *Herald of the Euro-Asian Law Congress*. (1), 118–133. <https://doi.org/10.34076/2619-0672-2020-4-1-118-133> (in Russian).

Ярков В.В., Долганичев В.В. Групповые иски: сравнительный анализ // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. № 1. С. 118–133. <https://doi.org/10.34076/2619-0672-2020-4-1-118-133>

Yarkov, V., Kudryavtseva, E., Maleshin, D., Tumanov, D. & Smola, A. et al. (2019) Class actions in the civil process in Russia. *Zakon*. (8), 24–43. (in Russian).

Ярков В., Кудрявцева Е., Малешин Д., Туманов Д., Смола А. и др. Групповые иски в цивилистическом процессе России // Закон. 2019. № 8. С. 24–43.

Сведения об авторах:

Трезубов Егор Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса, Кемеровский государственный университет; 650000, Российская Федерация, Кемеровская область-Кузбасс, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6

ORCID ID: 0000-0003-2607-0405; Web of Science Researcher ID: N-9078-2017;

SPIN-code: 3027-3186

e-mail: egortrezubov@mail.ru

Звягина Наталья Сергеевна – старший преподаватель кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса, Кемеровский государственный университет; 650000, Российская Федерация, Кемеровская область-Кузбасс, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6

SPIN-code: 4707-1477

e-mail: natalia.sheglova@list.ru

About the authors:

Egor S. Trezubov – Candidate of Legal Sciences, Associate professor of the Department of Labor and Environmental Law and Civil Procedure, Kemerovo State University (Kemerovo, the Russian Federation); 6 Krasnaya str., Kemerovo, 650000, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0003-2607-0405; Web of Science Researcher ID: N-9078-2017;

SPIN-code: 3027-3186

e-mail: egortrezubov@mail.ru

Natalya S. Zvyagina – senior lecturer of the Department of Labor and Environmental Law and Civil Procedure, Kemerovo State University (Kemerovo, the Russian Federation); 6 Krasnaya str., Kemerovo, 650000, Russian Federation

SPIN-code: 4707-1477

e-mail: natalia.sheglova@list.ru